

Толстой! Это слово сегодня так странно звучит.
Апостол Добра, пламеневшее жалостью Слово...
На наших погостах средь многих затоптанных плит,
Как свежая рана, зияет могила Толстого.

Томясь и страдая, он звал нас в Грядущую Новь,
Слова отречения и правды сияли над каждым—
Увы! Закрывая лицо, отлетела от мира Любовь,
И тёмная месть отравила томление жажды...

Толстой! Это слово сегодня так горько звучит.
Он истину больше любил, чем себя и Россию...
Но ложь всё надменной грохочет в украденный щит.
И люди встречают «Осанной» её, как Мессию.

Что истина? Трепетный факел свободной души,
Исканье тоскующим сердцем пути для незрячих...
В пустые поля он бежал в предрассветной тиши,
И ветер развеял всю горечь призывов горячих.

Толстой! Это слово сегодня так гордо звучит.
Как имя Платона, как светлое имя Сократа—
Для всех на земле—итальянец он, немец иль бритт,
Прекрасное имя Толстого желанно и свято.

И если сегодня у мирных чужих очагов
Всё русское стало, как символ звериного быта,—
Уродины духа—бескрайняя ширь берегов,
И муза Толстого вовеки не будет забыта...

Толстой! Это слово сегодня так свято звучит.
Усталость над миром раскинула саван суровый...
Нет в мире иного пути: Любовь победит!
И истина встанет у гроба и сбросит оковы.

Как путники в бурю, на тёмном чужом корабле
Плывём мы в тумане... Ни вести, ни зова...
Сегодня мы все на далёкой родимой земле—
У тихой могилы Толстого.